

Дудайти А. К. Внешняя политика Ирана в 1933—1939 годах : проблемы диверсификации отношений с ведущими мировыми державами / А. К. Дудайти // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 309—326. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-309-326.

Dudaiti, A. K. (2021). Iran's Foreign Policy in 1933-1939: Problems of Diversifying Relations with Leading World Powers. *Nauchnyi dialog*, 12: 309-326. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-309-326. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-309-326

Внешняя политика Ирана в 1933—1939 годах: проблемы диверсификации отношений с ведущими мировыми державами

Дудайти Альберт Константинович
orcid.org/0000-0001-3790-6183
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории
adudaiti@mail.ru

Северо-Осетинский
государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова
(Владикавказ, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного
проекта № 20-59-56010

Iran's Foreign Policy in 1933-1939: Problems of Diversifying Relations with Leading World Powers

Albert K. Dudaiti
orcid.org/0000-0001-3790-6183
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of General History
adudaiti@mail.ru

North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov
(Vladikavkaz, Russia)

Acknowledgments:
The reported study
was funded by RFBR,
project number 20-59-56010

© Дудайти А. К., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются проблемы модернизации внешнеполитической стратегии Ирана накануне Второй мировой войны, реализации комплекса мер по диверсификации его отношений с ведущими мировыми державами. Выявлены факторы, воздействующие на формирование конфликтных взаимоотношений Ирана с Великобританией и СССР. Прослеживаются особенности националистической политики режима Реза-шаха, направленной на освобождение страны от британского контроля и ослабление советского влияния в стране. Особое внимание уделено вопросам формирования прогерманского курса во внешней политике Ирана. Автор подчеркивает, что важную роль в сближении шахского режима Ирана с нацистским руководством Германии играл идеологический фактор (нацистская пропаганда об общем арийском происхождении немцев и иранцев). Констатируется, что сближение Ирана с Германией способствовало росту напряженности в Европе, усилению противостояния между блоком фашистских государств и лагерем антифашистских сил. Отмечается также, что в результате ирано-германского сближения взаимоотношения Москвы с Тегераном оказались в кризисной ситуации: усиление нацистского влияния в Иране побудило руководство СССР принять срочные меры для обеспечения надежной защиты южных рубежей страны перед угрозой германского нападения.

Ключевые слова:

шахский режим Ирана; националистическая политика; ведущие мировые державы; диверсификация отношений; борьба с британским засильем; кризис ирано-советских отношений; ирано-американские связи; ирано-германское сближение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the problems of modernizing Iran's foreign policy strategy on the eve of World War II, the implementation of a set of measures to diversify its relations with the leading world powers. The factors influencing the formation of the conflict relations of Iran with Great Britain and the USSR are revealed. The features of the nationalist policy of the Reza Shah regime, aimed at liberating the country from British control and weakening Soviet influence in the country, are traced. Particular attention is paid to the formation of a pro-German course in Iran's foreign policy. The author emphasizes that the ideological factor (Nazi propaganda about the common Aryan origin of the Germans and Iranians) played an important role in the rapprochement of the Shah's regime of Iran with the Nazi leadership of Germany. It is stated that the rapprochement of Iran with Germany contributed to the growth of tension in Europe, the intensification of the confrontation between the bloc of fascist states and the camp of anti-fascist forces. It is also noted that as a result of the Iranian-German rapprochement, Moscow's relations with Tehran found themselves in a crisis situation: the strengthening of Nazi influence in Iran prompted the USSR leadership to take urgent measures to ensure reliable protection of the country's southern borders against the threat of a German attack.

Key words:

Shah's regime of Iran; nationalist politics; leading world powers; diversification of relations; fight against British dominance; crisis of Iranian-Soviet relations; Iranian-American ties; Iranian-German rapprochement.

Внешняя политика Ирана в 1933—1939 годах: проблемы диверсификации отношений с ведущими мировыми державами

© Дудайти А. К., 2021

1. Введение

На протяжении многих десятилетий регионы Ближнего и Среднего Востока продолжают оставаться конфликтными зонами современного мира. События «арабской весны», палестино-израильское противостояние, кризис в Сирии, взрывоопасная ситуация в Афганистане, ядерная программа Ирана — вот неполный перечень проблем, способствующих сохранению высокого уровня напряженности в указанных регионах. В существенном снижении там конфликтного потенциала определяющую роль могут сыграть ведущие державы мира, в том числе путем вовлечения стран Ближнего и Среднего Востока в международные политические и экономические процессы. Но этому мешает неприкрытое вмешательство внешних сил во внутренние дела этих стран, неоднократные попытки сменить элиты и правящие режимы в них, что провоцирует новые конфликты и создает угрозу региональной безопасности. Особенно это касается активного внешнего вмешательства во внутренние дела Исламской Республики Иран — страны, являющейся одним из «эпицентров» региональной нестабильности. Санкционная политика в отношении Ирана имеет ряд существенных отличий от практикуемых в прошлом методов давления на него и требует научного осмысления. В этом контексте вызывает интерес исторический опыт взаимодействия Ирана с ведущими мировыми державами, трансформация его взаимоотношений с ними в сторону учета своих национальных интересов.

Каковы были причины усиления антибританских тенденций в Иране после прихода к власти Реза-шаха Пехлеви? В чем заключалась особенность его националистической политики, какие формы и методы практиковались для ее реализации? Какие факторы лежали в основе внешнеполитического курса шахского режима Ирана, направленного на сближение с нацистской Германией, и к чему привел этот курс, если принять во внимание национальные интересы страны? Эти и другие вопросы продолжают сохранять свою актуальность, они вызывают дискуссии и требуют научной разработки.

Особенности внешнеполитической стратегии Ирана в межвоенный период, основные направления деятельности шахского режима на внешней арене, направленной на диверсификацию отношений с ведущими миро-

выми державами, недостаточно полно изучены отечественными исследователями. При этом в своих работах российские ученые уделяют внимание преимущественно интересам западных держав в их взаимоотношениях с Ираном. Данная работа, нацеленная на выявление специфики продвижения Ираном своих национальных интересов во внешнем мире на примере ее отношений с Великобританией, Францией, США, Германией и СССР, позволяет в определенной степени восполнить имеющийся пробел в изучении внешней политики Ирана накануне Второй мировой войны.

2. В поисках перемен: Иран в борьбе с засильем Великобритании

В начале 1930-х годов возросли националистические тенденции в политике шахского режима, направленные на освобождение Ирана от зависимости Великобритании, достижение независимости и суверенитета страны. Время для борьбы с британским засильем в Иране было выбрано в целом удачно, учитывая, что реализация колониальной политики Великобритании в странах Востока стала сталкиваться с перманентными трудностями. Так, заметно возросли антиколониальные настроения среди населения Британской Индии и Египта; пребывающая в состоянии глубокого кризиса экономика Ирака поглощала значительные финансовые средства англичан; в подмандатной территории Палестины усилилась угроза втягивания Великобритании в конфликт палестинских арабов с еврейскими переселенцами; полностью провалились попытки англичан разжечь огонь сепаратизма в республик Закавказья и Средней Азии [British Documents ..., 1994]. В этих условиях правящие круги Ирана решили взять курс на налаживание разносторонних связей с колониальными соперниками Великобритании с расчетом добиться их поддержки в антибританской борьбе. Действуя в этом направлении, правительство Реза-шаха стремилось придерживаться осторожных и прагматичных решений, но вследствие непосредственного и двойственного характера его внешнеполитических акций рассчитывать на конечный успех не приходилось. В немалой степени этому мешали английские представители в Тегеране, при каждом удобном случае вмешивающиеся во внутренние дела Ирана. Власти Великобритании были готовы защищать свои интересы в Иране (равно как и других странах Востока) любыми путями, включая применение военной силы [Дудайти, 2020, с. 5—6]. Британские позиции в Иране особенно сильными были в энергетическом секторе страны: в этот период иранские нефтяные ресурсы находились под полным контролем Англо-Персидской нефтяной компании (АПНК) [The Cambridge History ..., 2008, p. 238]. Англичане по своему усмотрению определяли размеры добываемой иранской нефти и ее поставки за рубеж. При этом большая часть прибыли от продажи нефти доставалась АПНК, а иранская сторона

вынуждена была довольствоваться мизерными суммами. Англичан не интересовали социально-экономические проблемы Ирана: они были озабочены только тем, чтобы получить максимальную прибыль за счет хищнической эксплуатации его нефтяных месторождений. Управленческие структуры АПНК комплектовались исключительно англичанами, среднее звено работников составляли выходцы из Британской Индии, иранцы же были заняты на низкооплачиваемых и тяжелых работах. Фактически деятельность АПНК представляла собой замаскированную форму колониализма: компания владела всеми правами на добычу и продажу иранской нефти, в то время как правительство Ирана испытывало нехватку финансовых средств для реализации программы модернизации национальной экономики. Не надеясь на финансовую помощь со стороны Великобритании, а также вследствие снижения финансовых отчислений АПНК в иранскую казну правительство Реза-шаха вынуждено было пойти на крайние меры: в частности, в ноябре 1932 года в Тегеране официально объявили о прекращении действия концессионного соглашения с АПНК. Руководство компании было поставлено в известность, что возобновление договора возможно только при условии учета национальных интересов Ирана. Реакция на это заявление последовала незамедлительно: из Лондона сообщили, что правительство Ее Величества примет все меры, чтобы не допустить «покушения» на интересы АПНК, пресечь любые попытки вмешаться во внутренние дела компании [Martin, 2009, p. 131]. Оказавшись под жестким давлением англичан, ближайшее окружение Реза-шаха стало склоняться к принятию компромиссных решений в нефтяном вопросе и в результате правительство Реза-шаха вынуждено было пойти на уступки. В апреле 1933 года было заключено новое концессионное соглашение с АПНК сроком на 60 лет. Руководство компании соглашалось на незначительное увеличение финансовых выплат Ирану от продажи нефти за рубеж, а также предоставление дополнительных рабочих мест гражданам страны [Persian Concession, 1933—1993]. В результате заключения нового концессионного соглашения АПНК сумела закрепить за собой обширные территории Ирана с богатыми нефтяными месторождениями, расположенных на юге и юго-востоке страны.

3. На пути гармонизации двусторонних отношений с Францией

В рамках антибританской борьбы шахского режима Ирана важное внимание уделялось развитию двусторонних связей с колониальными соперниками Великобритании в надежде добиться поддержки своей националистической политики. Во внешнеполитических действиях Иран сконцентрировался на гармонизации отношений с Францией, которая со времен заключения англо-иранского договора в 1919 году [Papers Relating ...,

р. 699—700] крайне отрицательно относилась к факту усиления влияния Великобритании в Иране.

Приход к власти в Иране Реза-шаха придал новый импульс развитию ирано-французских отношений. Шах был благоприятного мнения о Франции и ее руководстве, благодаря чему фирмы и компании страны получили возможность развернуть активную работу в Иране. С их помощью в стране реализовывались многие проекты: в частности, был создан филиал Французского банка в Тегеране, строились дороги, возводились объекты школьного и университетского образования (в дальнейшем во многих из них была принята французская модель обучения) [Coleman, 2017].

С 1933 года при содействии французской военной миссии в Тегеране началась реализация программы по обучению военных кадров для иранской армии. В ней были задействованы командированные в Иран французские военные инструкторы. Таким образом руководство миссии рассчитывало получить надежный канал для экспорта оружия и военной техники в Иран. Однако в дальнейшем франко-иранские отношения стали ухудшаться из-за появившихся во французской прессе сатирических статей о Реза-шахе [Burrell, 1997, p. 6].

Несмотря на возникшие трудности, Франция прилагала энергичные усилия для сохранения своих позиций в Иране и недопущения роста германского влияния в стране, в том числе путем поставок немецкой военной продукции. Но возможности в этом направлении были ограничены: Франция продолжала пребывать в состоянии глубокого экономического кризиса, страну охватила массовая безработица. Сформированное в 1936 году правительство Народного фронта столкнулось с тотальным сопротивлением правых сил в ходе осуществления социальных реформ. Ситуация осложнялась в связи с возросшей угрозой Франции со стороны нацистской Германии, успешно противостоять которой не представлялось возможным без поддержки прежних союзников или Лиги наций. Одним из важных внешнеполитических мероприятий этого периода стало заключение франко-советского пакта о взаимопомощи (1935), но попытка возродить прежний франко-русский союз с целью противостояния экспансионистским устремлениям Германии не увенчалась успехом.

В этой сложной международной обстановке ожидать оживления дипломатических контактов между Парижем и Тегераном не приходилось. Проблемы в двусторонних отношениях, возникшие вследствие очернения личности шаха во французской прессе, возросли после прихода к власти во Франции социалистов во главе с Л. Блюмом. С этого времени Реза-шах с еще большим подозрением стал относиться к действиям французской дипломатии в иранском направлении. Кроме того, в его окружении считали,

что сильно ослабленная в результате разрушительного мирового кризиса экономика Франции не способна выполнять иранские заказы, поэтому нет смысла размещать их в этой стране. По настоянию прибывшего в страну после обучения в Европе наследного принца Мухаммеда Реза из Ирана были высланы французские военные инструктора, одновременно свертывались торгово-экономические связи с Францией [Chaumont, 2000]. Кульминацией напряженности в двусторонних отношениях стало решение иранского правительства о полном разрыве дипломатических отношений с Францией, принятое 30 декабря 1938 года в ответ на очернение личности Реза-шаха во французской прессе [Foreign Relations of the United States..., p. 745].

Официальные отношения между двумя странами были полностью восстановлены в марте 1939 года. Пребывающему до этого времени в тени французскому дипломатическому представительству в Тегеране разрешили возобновить работу в полном объеме. Тем не менее позитивных изменений в двусторонних отношениях не произошло: во Франции сохранялась сложная внутривнутриполитическая обстановка, негативно отражающаяся на французских позициях на Ближнем Востоке [The Cambridge History..., p. 240]. Прежде всего, растущие антиколониальные тенденции в Сирии и Ливане могли перерасти в широкомасштабную борьбу против французских колонизаторов, чего опасались в Париже. Поэтому власти Франции были недовольны активными внешнеполитическими действиями Ирана на Ближнем Востоке, нацеленными на создание региональной организации с участием его ближайших соседей. Она была призвана служить интересам мира, стабильности и безопасности в приграничных территориях Ирана и его партнеров [Kumral, 2020, p. 110]. Вскоре усилия иранской дипломатии увенчались успехом: в июле 1937 года Иран, Турция, Ирак и Афганистан заключили договор о дружбе и ненападении, получивший название Саадабадский пакт, или Ближневосточная Антанта [British Documents on Foreign Affairs ...; Afghanistan — Treaty ...]. Страны-члены этой организации могли рассчитывать, что с помощью этой организации смогут ощущать себя в равной безопасности и не будут ставиться ведущими западными странами перед ложным выбором: «либо с нами, либо против нас». При высоком желании обеспечить устойчивое функционирование организации можно было совместными усилиями сделать многое в деле достижения региональной безопасности, но этого не случилось. Противоречия, сохраняющиеся между участниками договора с давних времен, перечеркивали надежды на решение этой задачи. В результате уже на первом заседании членов Постоянного совета попытка выработать совместную внешнеполитическую стратегию стран-участниц договора закончилась неудачей. Не удалось прийти к общему мнению в этом вопросе также в ходе последующих заседаний Постоянного совета. В результате

реальная польза от Саадабадского пакта практически была сведена к нулю [Kumral, 2016, p. 71]. По большому счету, в Тегеране не рассчитывали получить большие дивиденды от участия Ирана в Саадабадском пакте: там считалось, что достаточно уже того, что в период подготовки и оформления договора международный престиж Ирана заметно возрос.

4. Иран и США: возможности и пределы развития двусторонних связей

Отсутствие положительных результатов в контактах с руководством Франции подвинуло правительство Реза-шаха к активизации усилий в «американском направлении» [Roshandel, Cook, 2009, p. 15—16]. США, являясь высокоразвитой индустриальной державой, занимающей лидирующие позиции в мировой экономике и финансовой системе, рассматривались иранским режимом в качестве идеального противовеса позициям Великобритании в Иране. В рамках двусторонних отношений с Соединенными Штатами первостепенное значение придавалось привлечению американских фирм и компаний в рамках реализации программы модернизации иранской экономики. В начале 1937 года нефтяные компании из США получили лицензию на проведение геологоразведочных работ на территориях северных провинций Ирана с целью выявления новых нефтяных месторождений. В это же время готовилось двустороннее соглашение, предусматривающее реализацию крупномасштабного проекта — строительства нефтепровода до иранского порта Чахбахар на побережье Индийского океана.

Активное участие американских фирм и компаний в реализации экономических проектов в рамках программы модернизации Ирана могло служить механизмом, гарантирующим ослабление британских позиций в экономике страны. Американское экономическое присутствие в Иране могло получить новое качество, а британские позиции неминуемо подвергались серьезным испытаниям. Однако американцы оказались неготовыми к тому, чтобы своей широкомасштабной работой в Иране нанести мощный удар по британским позициям в экономике страны. Усиление международной напряженности в Европе оказывало сдерживающее воздействие на реализацию американских планов в иранском направлении. В Вашингтоне опасались, что широкое участие фирм и компаний США в реализации экономических проектов в Иране приведет к осложнению взаимоотношений с союзной Великобританией. Подобные опасения вовсе не были лишены оснований, если учесть, что власти Великобритании не скрывали недовольства по поводу усиления американского присутствия в экономике Ирана. В Лондоне ясно дали понять, что Великобритания всеми силами воспрепятствует попыткам ослабить позиции компании АПНК в энергети-

ческом секторе иранской экономики, включая добычу нефти и ее экспорт на мировой рынок энергоносителей.

5. Новые ориентиры во внешней политике Ирана: курс на сближение с нацистской Германией

В результате трансформации внутривнутриполитического поля в Иране, роста националистических, антибританских настроений в иранском обществе шахский режим все больше обращал свои взоры на нацистскую Германию, надеясь с ее помощью не допустить превращения Ирана в вассальное Великобритания государство, положить конец британскому засилью в стране. Исходная база для строительства ирано-германских отношений выглядела достаточно благоприятной, учитывая, что Германия, в отличие от Великобритании и Франции, была свободна от традиций колониального прошлого в странах Востока [Khatib-Shahid, 2013, p. 25–26; 27–28]. После того как кайзеровская Германия потерпела поражение в Первой мировой войне, все ее колонии были переданы в Лигу Наций в подмандатное управление — прежде всего Великобритании и Франции [Дудайти, 2009, с. 17—18]. В свою очередь, факт отсутствия у Германии традиций колониального прошлого на Востоке был использован ее пропагандистскими службами. В Берлине был выдвинут лозунг борьбы с британским и французским колониализмом, служивший прикрытием для реализации экспансионистских целей и задач Германии на Ближнем и Среднем Востоке [Дудайти, 2007, с. 18].

В ходе реализации внешнеполитических действий в европейском направлении руководство Ирана не скрывало своих симпатий к нацистскому режиму Германии: шахскому правительству импонировал курс нацистов на создание сильной централизованной власти, свободной от демократии и инакомыслия. Реза-шах был вдохновлен разработанной нацистскими идеологами теорией расового превосходства арийцев над другими народами, составившей основу официальной идеологией Третьего рейха [Bast, 2001]. В Иране многие националистически настроенные публицисты, историки и филологи стремились соединить богатую историю иранских монархий доисламского периода с арийской идеологией германских нацистов. В 1935 году Реза-шах обратился с просьбой в Лигу Наций, чтобы впредь в международном общении вместо устоявшегося термина «Персия» использовалось новое название страны — «Иран». Свою позицию шах обосновывал тем, что иранский народ для обозначения своей страны употреблял слово «ирани», происходящее от древнего самоназвания арийцев. Поэтому, считал Реза-шах, страна должна была называться тем именем, которое использовало его население, а не пользоваться для этого европейским производным, унаследованным от библейских традиций.

В свою очередь, нацистское руководство Германии проявляло высокий интерес к Ирану, располагавшему богатыми энергетическими ресурсами. Не менее важным было стратегическое положение Ирана: географическая близость страны от Ирака и Британской Индии позволяла использовать его территорию для нападения на британские колонии. Стремясь продемонстрировать свое расположение к шахскому режиму, правительство А. Гитлера своим декретом от 1936 года освободило иранцев от ограничительных действий нюрнбергских нацистских законов как «чистокровных арийцев» [Hirschfeld, 1980, s. 305; Shajari, 2014, p. 142]. Имея развитую, ориентированную на экспорт промышленность, а также пользуясь благоприятными условиями для активной работы в Иране, германские фирмы и компании за короткий срок заняли лидирующие позиции в иранской экономике, оттеснив британских и советских конкурентов. Высокая инвестиционная привлекательность Ирана способствовала росту германских финансовых вложений в экономические проекты в рамках реализации программы модернизации Ирана. В стране с помощью германских инвесторов строились промышленные объекты, оснащенные современной техникой и оборудованием; немецкие техники, инженеры и другие специалисты были заняты в работах по налаживанию импортируемого германского оборудования на новых предприятиях. В Тегеране были открыты представительства крупных известных компаний «АЕG», «Weber-bauer», «Siemens», «AG Krupp», «ATLAS», «Auto-Union», «Mercedes-Benz», получающих выгодные заказы на сооружение различных инфраструктурных объектов. Некоторые из них были задействованы в реализации масштабного проекта — строительства магистральной Трансиранской железной дороги, из Германии поставлялась большая часть необходимого железнодорожного оборудования и материалов. В результате благодаря эффективной работе своих фирм и компаний Германия сумела установить контроль над внутренними коммуникациями Ирана и в целом занять господствующие позиции в ее экономике.

6. От сотрудничества к конфронтации: проблемы в ирано-советских отношениях

Усиление германского влияния в Иране вызывало беспокойство в Лондоне и Москве. Прогерманский курс шахского режима сопровождался охлаждением во взаимоотношениях Ирана с СССР, что на первый взгляд казалось противоестественным: вначале две страны, в соответствии с духом и буквой советско-иранского договора, заключенного 26 февраля 1921 года [Договор между РСФСР и Персией ..., с. 536—544], предпринимали усилия для развития равноправных и взаимовыгодных связей, но затем Иран начал уходить от сотрудничества. Прогерманский крен во внешней политике

руководства страны создавал дополнительные проблемы в советско-германских отношениях, тем более что процесс налаживания тесных связей Ирана с Германией, как правило, сопровождался антисоветской риторикой. На этом фоне разногласия между Москвой и Тегераном должны были возрастать и приобретать все более конфликтный характер. Прежде всего, они крайне негативно сказывались на торгово-экономических связях двух стран, быстрыми темпами сокращались объемы товарооборота между ними. В Тегеране не спешили с продлением торгового договора с СССР, срок действия которого истек в июле 1938 года, выдвигая заведомо неприемлемые для советской стороны условия поставок продукции на иранский рынок. В результате наносился сильный удар по позициям СССР в экономике Ирана: советские торговые организации все чаще стали проигрывать западным экспортерам в конкурентной борьбе на иранском рынке. Располагая гораздо большими по сравнению с СССР экспортными и финансовыми возможностями, фирмы и компании западных стран выдвигались на ведущие позиции в экономике Ирана и при этом получали возможность оказывать политическое влияние на правительство этой страны.

Особое внимание в рамках программы модернизации экономики Ирана уделялось развитию северных провинций Ирана: там опережающими темпами сооружались инфраструктурные объекты, строились дороги, выходящие к границам Турции и побережью Персидского залива. При этом правительство Реза-шаха рассчитывало положить конец зависимости этих провинций от импорта продукции из СССР, а также снять угрозу советского идеологического влияния на иранское население. В росте конфликтности в двусторонних отношениях большую роль играл идеологический фактор: из Тегерана звучали обвинения в том, что якобы Иран подвергается масштабному идеологическому воздействию со стороны СССР, что иранскому народу навязывается советский образ жизни, система ценностей, форма жизнеустройства, политический режим и т. д. [Rezum, 1981, p. 19]. В контексте этих обвинений в стране усилились преследования коммунистов и профсоюзных работников, многие активисты были арестованы и заключены в тюрьмы. В 1938 году в Тегеране состоялся громкий судебный процесс над Иранской коммунистической партией (ИКП), ее руководители были репрессированы. Эти действия иранских властей подверглись жесткой критике со стороны руководства СССР и вели к дальнейшему ухудшению двусторонних отношений с Ираном.

Особое недовольство вызывали в Москве попытки ревизии властями Ирана статьи № 6 советско-иранского договора от 28 февраля 1921 года. Согласно ей, допускалось применение военной силы в случае попыток вооруженного вмешательства из Ирана либо использования третьими странами иранской территории в качестве плацдарма для вторжения на со-

ветскую территорию [Договор между РСФСР и Персией ..., с. 538—539]. В целом пограничные вопросы постоянно носили спорный характер в двусторонних отношениях: не было совместно разработанных карт советско-иранской границы, отсутствовал строгий пограничный контроль в пунктах пропуска, из-за чего часто случались нарушения на границе, приводящие к вооруженным стычкам с пограничниками. Сложение потенциалов двух стран могло бы существенно повысить эффективность усилий по наведению порядка на советско-иранской границе и приграничных территориях, но этого не произошло. Москва неоднократно предлагала иранцам принять общие меры для укрепления границы, выработать механизм мирного разрешения конфликтных ситуаций на контрольно-пропускных пунктах. Была создана советско-иранская комиссия с целью подготовки проекта соглашения о разрешении конфликтных ситуаций на границе, но дальше слов дело не шло. В конечном счете нежелание Тегерана идти на компромисс, выдвигание заведомо неприемлемых для русских требований привело к прекращению работы комиссии. В этих условиях советская сторона приняла решение самостоятельно разработать общие правила пересечения советско-иранской границы жителями приграничных территорий [Mamedova, 2009]. В это время началась высылка из Советского Союза иранских мигрантов: проблема их трудоустройства на родине стало настоящей головной болью для иранских властей. Наконец, для обеспечения безопасности в приграничных с Ираном территориях стали проводиться охранные мероприятия в каспийской зоне. Международно-правовое положение Каспия как моря общего пользования было зафиксировано в советско-иранской Конвенции от 27 октября 1931 года [Конвенция о поселении, о торговле и о мореплавании ..., 1968, с. 595—604]. Однако в ней ничего не было сказано о разграничении территориальных вод Каспийского моря. Исходя из этого, в Москве решили самостоятельно ввести правила судоходства в Каспийском море: в частности, была установлена пограничная линия, пересекать которую иранским судам впредь было запрещено. Советская сторона считала эти меры вполне обоснованными, поскольку по своей конфигурации Каспийское море глубоко вклинилось в пределы территории СССР. Между тем в Тегеране отказывались признать введенные русскими правила, и в результате проблема разграничения морских границ в бассейне Каспийского моря стала камнем преткновения в двусторонних отношениях. Тем не менее по-прежнему принимались меры по охране раздельной линии в Каспийском море. Необходимость в этом возросла в связи с участвующим присутствием германских специалистов (в том числе военных) в приграничных населенных пунктах Ирана, что в корне нарушало договоренности о статусе Каспийского моря.

Конфликтность во взаимоотношениях СССР с Ираном усиливалась параллельно с ростом напряженности в Европе из-за агрессивной политики нацистской Германии и ее союзников. Советский Союз оказывал поддержку правительству Народного фронта во время гражданской войны в Испании (1936—1939), выступал против расистской идеологии германских национал-социалистов и их агрессивной политики. В Москве прилагали усилия, чтобы вместе с Великобританией и Францией создать в Европе систему коллективной безопасности, но они не привели к успеху. Мюнхенский сговор 1938 года окончательно развеял иллюзии по поводу того, что удастся создать эффективно действующий международный механизм для отпора агрессору. Он стал вершиной политики умиротворения, последовательно проводимой Великобританией и Францией. После мюнхенских событий руководство СССР было поставлено перед необходимостью реализации комплекса мер для укрепления западных границ СССР, особенно с учетом возросшей угрозы германского нападения на страну.

Сложная международная обстановка в Европе прямо отражалась и на внешнеполитических действиях правительства Ирана. Обеспокоенное фактом захвата территории Эфиопии войсками фашистской Италии (1935), оно продолжило следовать курсу на сближение с нацистской Германией, веря, что с ее помощью Ирану удастся преодолеть зависимость от Великобритании. В то же время дальнейшая активизация прогерманского курса шахского режима вела к росту напряженности в Европе, усиливала противоречия между блоком фашистских государств во главе с нацистской Германией и противостоящими ему антифашистскими силами.

За несколько лет до начала Второй мировой войны шахский режим провел военную реформу, целью которой власти провозглашали пресечение возможных сепаратистских выступлений в разных провинциях Ирана. Но, по поступающей в Москву информации, правительство Реза-шаха строило планы провести в будущем военную операцию в направлении Закавказья, для чего нужна была сильная армия. Определенные надежды на реализацию этих планов в Тегеране связывали с нацистской Германией: Реза-шах тайно надеялся, что после победы в войне с Советским Союзом Гитлер вернет Ирану утраченные в прошлом территории на Кавказе [Forbis, 1980, p. 50].

Между тем кризис в советско-иранских отношениях способствовал созданию нестабильности на южных рубежах СССР: нужны были срочные меры для укрепления государственных границ в Закавказье, дабы пресечь агрессивные вылазки с территории Ирана. Еще более сложная ситуация создавалась на западных рубежах страны из-за возросшей угрозы германского нападения. Правительство СССР, не добившись успеха в привлечении Великобритании и Франции к созданию системы коллективной безопасности

в Европе, подписало 23 августа 1939 года договор о ненападении с Германией, что изменило геополитическую картину в Европе [Договор о ненападении ..., с. 630—632; ДВП СССР, 1992, Т. XXII, Кн. 1, с. 630—632; Documents on German Foreign Policy ..., 1937—1945]. Внешнеполитический ход Москвы вызвал полную растерянность в Иране: руководство страны вынуждено было внести срочные коррективы в свою внешнюю политику с учетом заключенного советско-германского договора. Необходимость в этих мерах еще больше возросла после германского нападения на Польшу в начале сентября 1939 года и последовавшего за этим объявления войны нацистской Германии со стороны польских союзников — Великобритании и Франции, что свидетельствовало о начале Второй мировой войны.

7. Заключение

Таким образом, в предвоенный период значительно активизировалась внешняя политика Ирана, направленная на диверсификацию отношений с ведущими западными странами. В своей внешнеполитической деятельности правительство Реза-шаха рассчитывало заручиться поддержкой своей политики, направленной против британского засилья в Иране, со стороны колониальных соперников Великобритании — Франции и США. Но надежды на решение этой задачи с помощью французов и американцев не оправдались, в результате чего власти Ирана обратили взоры на нацистскую Германию как потенциального союзника в решении поставленных перед собой задач. В свою очередь нацистское руководство Германии проявляло высокую заинтересованность в сотрудничестве с шахским режимом Ирана, рассчитывая получить прямой доступ к нефтяным месторождениям страны, а также использовать иранскую территорию в качестве плацдарма для нападения на Британскую Индию. Важную роль в германо-иранском сближении играл идеологический фактор — расовая теория нацистов, составляющая основу официальной идеологии Третьего рейха. Между тем расширение тесного взаимодействия между Германией и Ираном вело к усилению международной напряженности в Европе, способствовало ужесточению противостояния нацистской Германии и ее союзников с лагерем антифашистских сил. Одновременно прогерманский курс шахского режима, сопровождаемый антисоветской риторикой, сделал невозможным прагматичный, деидеологизированный диалог между Москвой и Тегераном. В результате советско-иранские отношения предугадываемо оказались в состоянии глубокого кризиса. Обеспокоенное быстрым ростом германского влияния в Иране, советское руководство вынуждено было принять срочные меры, чтобы укрепить южные рубежи страны, что представлялось жизненно важным в условиях возрастающей угрозы нападения со стороны нацистской Германии.

Источники

1. *Договор* между Российской Советской Федеративной Республикой и Персией, 26 февраля 1921 года // *Документы внешней политики СССР*. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. III. — 724 с.
2. *Договор* о ненападении между Германией и Советским Союзом, 23 августа 1939 года // *Документы внешней политики СССР*. — Москва : Международные отношения, 1992. — Т. XII. — Книга 1. — 712 с.
3. *Конвенция* о поселении, о торговле и о мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, 27 октября 1931 года // *Документы внешней политики СССР*. — Москва : Политиздат, 1968. — Т. XIV. — 872 с.
4. *Постановление* ЦК ВКП(б) о принятии советского подданства подданными Ирана с приложением справки о наличии иранцев в Азербайджане // *Международный фонд «Демократия»* (Фонд А. Н. Яковлева) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021188> (дата обращения 07.10.2021).
5. *British Documents on Foreign Affairs (Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print : Turkey)*. — Washington : University Publication of America, 1997. — 280 p.
6. *Documents on German Foreign Policy 1918—1945 (Series D : 1937—1945)* [Electronic resource]. — Washington : United States Government Printing Office, 1964. — Vol. 8. — Access mode : <https://archive.org/details/documentsongerma014726mbp> (accessed 09.10.2021).
7. *Foreign Relations of the United States : Diplomatic Papers*. — Washington : U.S. Government Printing Office, 1955. — 626 p.
8. *League of Nations Treaty Series (Treaty of Non-Aggression. Signed at Teheran. — 1937 / [1938]*. — LNTSer 163 ; 190 LNTS 21 [Electronic resource]. — Access mode : <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1938/163.html> (accessed 09.10.2021).
9. *Papers to the foreign Relations of the United States* [Electronic resource]. — 1919. — Vol. II. — Access mode : <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919v02/index> (accessed 10.10.2021).
10. *Persian Concession, 1933—1993. Agreement Between the Imperial Government of Persia and the Anglo-Persian Oil Company, Limited, Made at Tehran on the 29 April, 1933*. — London : Anglo-Persian oil Company, limited, 1939. — 32 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиев С. М.* История Ирана. XX век / М. С. Алиев. — Москва : Институт востоковедения РАН : Крафт+, 2004. — 644 с. — ISBN 5-93675-075-2 (Крафт+).
2. *Дудайти А. К.* Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1950—1990) / А. К. Дудайти. — Владикавказ : СОГУ, 2007. — 320 с. — ISBN 978-5-8336-0495-3 (В пер.).
3. *Дудайти А. К.* Политика ведущих стран Евросоюза в конфликтных регионах мира : Ближний Восток / А. К. Дудайти. — Владикавказ : СОГУ, 2020. — 304 с. — ISBN 978-5-8336-1018-3.
4. *Дудайти А. К.* ФРГ : ближневосточная политика (1949—1983) / А. К. Дудайти. — Владикавказ : СОИГСИ, 2009. — 224 с. — ISBN 978-5-91480-043-4.
5. *Оришев А. Б.* Нацистская Германия в Иране : политико-идеологическая экспансия накануне Второй мировой войны [Электронный ресурс] / А. Б. Оришев. — Режим доступа : http://library.by/portalus/modules/history/referat_readme.php?archive=&id=1210697616&start_from=&subaction=s_howfull&ucat= (дата обращения 11.10.2021).

6. *Asgharzadeh A.* Iran and the Challenge of Diversity : Islamic Fundamentalism, Aryanist Racism, and Democratic Struggles / A. Asgharzadeh. — London : Palgrave Macmillan, 2007. — 249 p. — ISBN 9780230604889, 023060488.
7. *Bast O.* German-Iranian diplomatic Relations [Electronic resource] / O. Bast // Encyclopædia Iranica. Online edition. — 2001. — Access mode : <https://iranicaonline.org/articles/germany-i> (accessed 12.10.2021).
8. *Beck P.J.* The Anglo-Persian Oil Dispute 1932—1933 [Electronic resource] / P. J. Beck // Journal of Contemporary. — 1974. — № 4. — Pp. 123—151. — DOI: 10.1177/002200947400900406. — Access mode : <https://www.jstor.org/stable/260294> (accessed 13.10.2021).
9. *Burrell R. M.* Iran : 1939—1942 / R. M. Burrell, R. L. Jarman. — Cambridge : Archive Editions, 1997. — 662 p. — ISBN 1852077107, 9781852077105.
10. *Chaumont M.-L.* France : Relations with Persia since 1918 [Electronic resource] / M.-L. Chaumont // Encyclopædia Iranica. Online edition. — 2000. — Access mode : <https://iranicaonline.org/articles/france-iv-relations-with-persia-since-1918> (accessed 12.10.2021).
11. *Coleman M.* A History of Franco-Iranian Relations [Electronic resource] / M. Coleman. — Access mode : <http://www.us-iran.org/news/2017/10/19/a-history-of-franco-iranian-relations> (accessed 12.10.2021).
12. *Forbis W.* Fall of the peacock throne : The story of Iran / W. H. Forbis. — New York : Harper & Row, 1980. — 305 p. — ISBN 0-06-011301-4 (U.S.A. a. Canada).
13. *Hirschfeld Y.* Deutschland und Iran im Spielfeld der Mächte : Internationale Beziehungen unter Reza Schah (1921—1941). — Düsseldorf : Schriftenreihe des Instituts für Deutsche Geschichte, 1980. — 351 s. — ISBN-10 3770005759 ; ISBN-13 978-3770005758.
14. *Khatib-Shahid R.* German foreign Policy towards Iran before World War II : Political Relations, Economic Influence and the National Bank of Persia / R. Khatib-Shahid. — London : I. B. Tauris, 2013. — 240 p. — ISBN-10 1848853246 ; ISBN-13 978-1848853249.
15. *Kumral M.* Exploring Emotions in Turkey-Iran Relations : Affective Politics of Partnership and Rivalry / M. Kumral. — London : Palgrave Macmillan, 2020. — 359 p. — ISBN-13 978-3030390280 ; ISBN-10 3030390284.
16. *Kumral M.* Rethinking Turkey — Iraq Relations. The Dilemma of Partial Cooperation / M. Kumral. — Ankara : Middle East Technical University, 2016. — 258 p. — ISBN-10 1137561238 ; ISBN-13 978-1137561237.
17. *Mamedova N. M.* Iranian-Soviet Relations (1917—1991) [Electronic resource] / N. M. Mamedova // Encyclopædia Iranica. Online edition. — 2009. — Access mode : <http://www.iranicaonline.org/articles/russia-ii-iranian-soviet-relations-1917-1991> (accessed 13.10.2021).
18. *Martin V.* Britain-Iranian Relations since 1800 / V. Martin. — London : Routledge, 2009. — 188 p. — ISBN-10 0415544394 ; ISBN-13 978-0415544399.
19. *Roshandel J.* The United States and Iran : Policy Challenges and Opportunities / J. Roshandel, A. Cook. — New York : Palgrave Macmillan US, 2009. — 220 p. — ISBN 978-0-230-62328-6.
20. *Rezun M.* The Soviet Union and Iran : Soviet Policy in Iran from the Beginning of Pahlavi Dynasty until the Soviet Invasion in 1941 / M. Rezun. — London : Westview press, 1988. — 425 p. — ISBN 0-8133-7616-5.
21. *Shajari S.* Chain Reaction and Chaos : Toward Modern Persia / S. Shajari. — New York : University Press of America, 2014. — 299 p. — ISBN 0761865225 ; 9780761865223.
22. *The Cambridge History of Iran.* From Nader Shah to the Islamic Republic (1722—1979). — Cambridge : Cambridge University Press, 2008. — Vol. 7. — 1072 p. — ISBN 0521200954, 9780521200950.

MATERIAL RESOURCES

- British Documents on Foreign Affairs (Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print: Turkey)*. (1997). Washington: University Publication of America. 280 p.
- Convention on Settlement, on Trade and on Navigation between the Union of Soviet Socialist Republics and Persia, October 27, 1931. (1968). In: *Documents of the USSR Foreign Policy, XIV*. Moscow: Politizdat. 872 p. (In Russ.).
- Documents on German Foreign Policy 1918—1945 (Series D: 1937—1945)*, 8. (1964). Washington: United States Government Printing Office. Available at: <https://archive.org/details/documentsongerma014726mbp> (accessed 09.10.2021).
- Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers*. (1955). Washington: U.S. Government Printing Office. 626 p.
- League of Nations Treaty Series (Treaty of Non-Aggression. Signed at Teheran. 1937 / [1938]. LNTSer 163; 190 LNTS 21*. Available at: <http://www.worldlii.org/int/other/LNTSer/1938/163.html> (accessed 09.10.2021).
- Non-Aggression Treaty between Germany and the Soviet Union, August 23, 1939. (1992). In: *Documents of the USSR Foreign Policy, XII (1)*. Moscow: International Relations. 712 p. (In Russ.).
- Papers to the foreign Relations of the United States, II*. (1919). Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1919v02/index> (accessed 10.10.2021).
- Persian Concession, 1933—1993. Agreement Between the Imperial Government of Persia and the Anglo-Persian Oil Company, Limited, Made at Tehran on the 29 April, 1933*. (1939). London: Anglo-Persian oil Company, limited. 32 p.
- Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) on the acceptance of Soviet citizenship by subjects of Iran with the attachment of a certificate on the presence of Iranians in Azerbaijan. In: *International Fund "Democracy" (A. N. Yakovlev Foundation)*. Available at: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1021188> (accessed 07.10.2021). (In Russ.).
- The Treaty between the Russian Soviet Federative Republic and Persia, February 26, 1921. (1959). In: *Documents of the USSR Foreign Policy, III*. Moscow: Gospolitizdat. 724 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Aliyev, S. M. (2004). *History of Iran. XX century*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences: Kraft+. 644 p. ISBN 5-93675-075-2 (Kraft+). (In Russ.).
- Asgharzadeh, A. (2007). *Iran and the Challenge of Diversity: Islamic Fundamentalism, Aryanist Racism, and Democratic Struggles*. London: Palgrave Macmillan. 249 p. ISBN 9780230604889, 023060488.
- Bast, O. (2001). German-Iranian diplomatic Relations. In: *Encyclopedia Iranica. Online edition*. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/germany-i> (accessed 12.10.2021).
- Beck, P. J. (1974). The Anglo-Persian Oil Dispute 1932—1933. *Journal of Contemporary*, 4: 123—151. DOI: 10.1177/002200947400900406. Available at: <https://www.jstor.org/stable/260294> (accessed 13.10.2021).
- Burrell, R. M., Jarman, R. L. (1997). *Iran: 1939—1942*. Cambridge: Archive Editions. 662 p. ISBN 1852077107, 9781852077105.

- Chaumont M.-L. (2000). France: Relations with Persia since 1918. In: *Encyclopedia Iranica. Online edition*. Available at: <https://iranicaonline.org/articles/france-iv-relations-with-persia-since-1918> (accessed 12.10.2021).
- Coleman, M. *A History of Franco-Iranian Relations*. Available at: <http://www.us-iran.org/news/2017/10/19/a-history-of-franco-iranian-relations> (accessed 12.10.2021).
- Dudaiti, A. K. (2007). *The Arab East in the foreign policy of Germany (1950—1990)*. Vladikavkaz: SOGU. 320 p. ISBN 978-5-8336-0495-3 (In the lane). (In Russ.).
- Dudaiti, A. K. (2009). *FRG: Middle East policy (1949—1983)*. Vladikavkaz: SOIGSI. 224 p. ISBN 978-5-91480-043-4. (In Russ.).
- Dudaiti, A. K. (2020). *Policy of the leading EU countries in conflict regions of the world: The Middle East*. Vladikavkaz: SOGU. 304 p. ISBN 978-5-8336-1018-3. (In Russ.).
- Forbis, W. (1980). *Fall of the peacock throne: The story of Iran*. New York: Harper & Row. 305 p. ISBN 0-06-011301-4 (U.S.A. a. Canada).
- Hirschfeld, Y. (1980). *Deutschland und Iran im Spielfeld der Mächte: Internationale Beziehungen unter Reza Schah (1921—1941)*. Düsseldorf: Schriftenreihe des Instituts für Deutsche Geschichte. 351 s. ISBN-10 3770005759; ISBN-13 978-3770005758. (In Germ.).
- Khatib-Shahid, R. (2013). *German foreign Policy towards Iran before World War II: Political Relations, Economic Influence and the National Bank of Persia*. London: I. B. Tauris. 240 p. ISBN-10 1848853246; ISBN-13 978-1848853249.
- Kumral, M. (2016). *Rethinking Turkey — Iraq Relations. The Dilemma of Partial Cooperation*. Ankara: Middle East Technical University. 258 p. ISBN-10 1137561238; ISBN-13 978-1137561237.
- Kumral M. (2020). *Exploring Emotions in Turkey-Iran Relations: Affective Politics of Partnership and Rivalry*. London: Palgrave Macmillan. 359 p. ISBN-13 978-3030390280; ISBN-10 3030390284.
- Mamedova, N. M. (2009). Iranian-Soviet Relations (1917—1991). In: *Encyclopedia Iranica. Online edition*. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/russia-ii-iranian-soviet-relations-1917-1991> (accessed 13.10.2021).
- Martin, V. (2009). *Britain-Iranian Relations since 1800*. London: Routledge. 188 p. ISBN-10 0415544394; ISBN-13 978-0415544399.
- Orishev, A. B. *Nazi Germany in Iran: Political and ideological expansion on the eve of World War II*. Available at: [http://library.by/portalus/modules/history/referat_readme.php?archive=&id=1210697616&start_from=&subaction=s+howfull&ucat=\(accessed 11.10.2021\)](http://library.by/portalus/modules/history/referat_readme.php?archive=&id=1210697616&start_from=&subaction=s+howfull&ucat=(accessed 11.10.2021).). (In Russ.).
- Roshandel, J., Cook, A. (2009). *The United States and Iran: Policy Challenges and Opportunities*. New York: Palgrave Macmillan US. 220 p. ISBN 978-0-230-62328-6.
- Rezun, M. (1988). *The Soviet Union and Iran: Soviet Policy in Iran from the Beginning of Pahlavi Dynasty until the Soviet Invasion in 1941*. London: Westview press. 425 p. ISBN 0-8133-7616-5.
- Shajari, S. (2014). *Chain Reaction and Chaos: Toward Modern Persia*. New York: University Press of America. 299 p. ISBN 0761865225; 9780761865223.
- The Cambridge History of Iran. From Nader Shah to the Islamic Republic (1722—1979)*, 7. (2008). Cambridge : Cambridge University Press. 1072 p. ISBN 0521200954, 9780521200950.